

ТАКОЙ СОВРЕМЕННЫЙ ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Появление нового спектакля под названием "Танахшпиль" в репертуаре Одесской русской драмы - событие незаурядное.

Слово "Танах" представляет собой аббревиатуру древнееврейских названий разделов Ветхого Завета "Тора", "Небиит" и "Кетубит" ("Пятикнижие", "Пророки", "Писания"). Впервые данное слово появилось в трудах средневековых еврейских богословов. И в современном Израиле Танах продолжает играть существенную роль в развитии общества, его образы и сюжеты вдохновляют людей литературы и искусства. Соединив два слова из языков иврит и идиш, автор сценария, режиссуры и хореографии Евгений Лавренчук получил понятие "игра в Ветхий Завет". Художник, заслуженный деятель искусств Украины Григорий Фаер, талантливо воплотил предложенное режиссером.

Евгений явно талантлив во всем, что касается сценического искусства. Для инсценировки он использовал не только книги Ветхого Завета, но и произведения современной израильской прозы, корнями уходящей в Танах (в частности, речь идет о рассказах и скетчах Ханоха Левина). На сцене возникла тонкая, ироничная абсурдистская комедия, о которой сам автор высказывается так:

- Круг современных текстов израильской прозы, балансируя между американским прагматизмом и семитской фатальностью, ввергает нас в столь милый нашему сознанию современный абсурд. Этот абсурд выражен в политике, экономике, образовании: Мы не представляем себе, что можно жить иначе.

В духе комедии абсурда решена, например, сцена с двумя кассирами - Давидовым и Риджуанеттой. Он служит в кинотеатре, она в автобусе, прежде никогда не встречались, и теперь им предстоит в рамках ток-шоу выяснить, в чем различия службы каждого, кому лучше живется. Эмоции бьют через край! Действительно, Давидов совершенно уверен, что уж лучше смотреть из окна автобуса на улицу Леви, чем разговаривать с контролером Ициком Леви из кинотеатра! Правда, в конце концов, оказывается, что персонажи проделывают такое объяснение далеко не впервые...

Другая историйка в лучших традициях театра абсурда - синхронные реплики двух девушек, объясняющих "известному психологу", будто "все, кто его знал, переменили о нем мнение, так как принимали его за другого, перепутали Розенцвайга с Ахтенцвайгом"...

Объясняя, почему спектакль решен в непривычном жанре, обозначенном "патология времени", режиссер снова обратился к соединению слов: в данном случае это "патология" и "биография", то есть "патология биографии", "жизнь, увиденная с точки зрения патологии".

Дерзость? Возможно. Но решиться на подобный эксперимент мог лишь неординарно мыслящий режиссер, каковым и является Евгений Лавренчук, ученик Романа Виктюка, художественный руководитель Польского театра в Москве. В Одессе он уже прекрасно зарекомендовал себя спектаклем "Сумерки богов" ("Александр Вертинский и Вера Холодная"). Эта постановка не только украсила репертуар Русского драмтеатра, но и получила прекрасный прием на двух международных фестивалях - "Соотечественники" в Саранске (диплом лауреата) и "Уик-энд с театрами Украины" в Варшаве.

Нынешний спектакль театру следовало, конечно же, смелее рекламировать, подавать как сенсацию, ведь он достоин этого куда больше, чем многие другие, идущие здесь постановки. Только попадая в зал, понимаешь, что напрасно за месяц до премьеры публике не сообщалось о рискованных мизансценах, парадоксальных текстах, о том, что сугубо

молодежный состав исполнителей (молодая часть труппы театра, а также студенты театрально-художественного училища) играет значительную часть времени... в воде. Если о премьерах принято высказываться в том роде, что "спектакль сырой", так это тот самый случай. Нет, дело не в недоработках каких-то, не в нетвердом знании артистами своего текста - просто ряд сцен решен под струями воды то из душа, то из труб на колосниках. Сцена не промокает, поскольку планшет устлан несколькими слоями полиэтилена, живописные кулисы и задник тоже защищены полиэтиленовыми полотнищами, а микрофоны артисты завернули в обрезки дождевика...

Исполнители мерзнут, конечно, хотя и уверяют, что воду им "тепленькую" подают. А сострадательный зритель тревожится: "За что это с ними, как с генералом Карбышевым?!". Просто удивительно, что в столь сложных условиях ребята мастерски подают текст и сохраняют пластическую выразительность, даже оскальзываясь в лужах. А как красивы струи воды, плавающие прямо на сцене кубики с горящими свечами на них! Игра с кубиками обрамляет и пронизывает все действие; их расставляет Мальчик (Альберт Солдатов), подхватывают персонажи, садятся на них, сооружают подобие пирамиды или вовсе выносят, наконец, пускают в плавание.

Но все же дождь заканчивается, потому что "большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее". Остается добавить, что игра Ярослава Белого, Михаила Игнатова, Ольги Кондратьевой, Ланы Крымовой, Ольги Салтыковой, Николая Шкуратовского и других молодых артистов на голову выше того, что они обычно демонстрируют под руководством других режиссеров. И - на другом материале. Спектакль "Танахшпиль" не грех посмотреть несколько раз, удивляясь его многогранности, сочетанию обаяния вечности с остро подмеченными штрихами повседневности.

Мария ГУДЫМА.

Фото Леонида БЕНДЕРСКОГО